

— О, вот, вот, — Чэнбэй поспешно взял чашку с тумбочки и поднёс её к нему. — Я подержу, ты пей.

Вэнь Юй кивнул, с трудом приподнялся и, опираясь на его руку, начал пить.

— Осторожнее, не поперхнись, — предупредил Чэнбэй.

Вэнь Юй покачал головой, сделал ещё несколько глотков, затем отодвинул чашку и с трудом сказал:

— Я сейчас и хочу пить, и есть, кажется, вот-вот умру.

— Голод — это понятно. С трудом съел две миски каши, а тут всё вышло обратно. — Чэнбэй вздохнул, поставил чашку и сказал:

— Рыбка, ты лежи, отдохни. Я сначала уберу ванную, потом схожу за рисом и приготовлю тебе кашу.

Вэнь Юй, увидев, что он собирается встать, быстро схватил его за руку и сказал:

— Эй, эй, Чэнбэй, можем сначала обсудить кое-что?

— Говори, — Чэнбэй остановился.

Вэнь Юй улыбнулся и сказал:

— Ну, ты можешь заодно купить немного овощей? Хочется чего-то вкусного. Эта белая каша хуже воды.

Чэнбэй с сожалением скривился и сказал:

— Понял, ты лежи спокойно.

— Ладно, — Вэнь Юй послушно лёг.

Чэнбэй покачал головой, глядя на него, и направился в ванную.

Лекарство уже высохло, и убрать его было непросто. Чэнбэй с трудом вытер все брызги, затем тщательно проверил, чтобы не осталось ни следа. Убедившись, что всё чисто, он вышел с пакетом.

Вэнь Юй быстро снова заснул. На этот раз его лицо было спокойным, дыхание ровным. Чэнбэй подошёл, опустился на колени у кровати, осторожно сменил повязку и перебинтовал рану.

Закончив, он наклонился, разглядывая спящее лицо Вэнь Юя, и тихо сказал:

— Рыбка, прости. Есть вещи, которые я не могу тебе сказать. Но не потому, что хочу скрыть или обмануть. Просто... я действительно не могу. Но ты не переживай, тётя Нин все эти годы жила хорошо. Когда я вернусь в следующем году, я буду с ней до самого её перерождения.

Чэнбэй спустился вниз, спросил у портье, где ближайший супермаркет, и быстро отправился туда. Впервые в большом магазине он немного растерялся. Покрутившись, он купил кучу продуктов, потратив все свои деньги.

Когда он вышел из магазина с двумя сумками, уже стемнело. Чэнбэй немного нервничал, но не мог просто так исчезнуть. Он лишь слегка усилил дыхание и побежал к квартире, словно ветер. Однако, едва войдя в здание отеля, он столкнулся с тем, кого уже видел утром — воплощением справедливости.

Цяо Цяо, прислонившись к двери, смотрел на него и лениво сказал:

— Красавчик, ты куда так спешишь?

Чэнбэй не хотел тратить время на шутки и спросил:

— Ты ко мне по делу?

Цяо Цяо приподнял бровь и кивнул.

Чэнбэй вздохнул и сказал:

— Брат Цяо, можем ли мы обсудить это завтра? У меня дома больной, мне нужно срочно готовить ему еду.

— Ц-ц, каждый раз, когда я тебя вижу, ты говоришь одно и то же, — недовольно заметил Цяо Цяо. — Разве твои собственные дела не важны?

— Ты хочешь сказать про предупреждение? — спокойно спросил Чэнбэй.

Цяо Цяо удивился и спросил:

— Эй? А откуда ты знаешь?

— Ты выглядишь так, будто собираешься устроить допрос. Не заметишь это было бы странно, — Чэнбэй сделал паузу и добавил:

— Хотя я не знаю, как ты получил мой ручной талисман, но спасибо за предупреждение. Прости, но я действительно не могу сейчас долго разговаривать, мне нужно наверх.

Сказав это, он обошёл его и направился внутрь.

Цяо Цяо схватил его за руку, и Чэнбэй с недоумением обернулся.

— Эй, красавчик. Люди и духи — разные миры, ты это понимаешь? — многозначительно сказал Цяо Цяо.

Чэнбэй сжал губы и ответил:

— Я знаю. Но... что бы ни случилось, у меня есть внутреннее ядро, и я не причиню ему вреда.

Цяо Цяо усмехнулся, отпустил его руку и сказал:

— Тогда удачи.

— Спасибо, — Чэнбэй сделал несколько шагов, затем остановился и обернулся:

— Кстати, брат Цяо, ты не знаешь, где здесь ломбард?

Вэнь Юй проснулся от голода.

Он сонно открыл глаза, и в тумане ему ещё мерещилась куриная ножка, которую он только что хотел съесть, но кто-то её отнял. Вэнь Юй снова закрыл глаза, но ножка исчезла навсегда. Он с сожалением причмокнул, открыл глаза и, глядя на тёмный потолок, с неохотой приподнялся на локтях.

На улице было уже темно, в комнате горел только маленький светильник над кухонной плитой, из кастрюли на плите поднимался пар. Тёмная тень двигалась перед столешницей, периодически заглядывая в кастрюлю.

Вэнь Юй несколько секунд смотрел на это, затем спросил:

— Чэнбэй, это ты?

— А? — Чэнбэй, похоже, испугался. Он обернулся и сказал:

— Да, это я. Ты проснулся?

— Угу... А зачем ты в комнате скрываешься? Я сначала подумал, что опять что-то пришло, — сказал Вэнь Юй, сбрасывая одеяло и вставая с кровати.

Чэнбэй улыбнулся и, проглотив внутреннее ядро, сказал:

— Я боялся, что, если появлюсь, могу шумом разбудить тебя.

— Ничего. Я, когда устаю, сплю как убитый. Даже если меня продашь, не замечу, — Вэнь Юй, потирая руки, подошёл и, открывая крышку кастрюли, добавил:

— Давай посмотрим, что ты приготовил, пахнет неплохо.

Чэнбэй отклонился в сторону, улыбаясь, и прислонился к столешнице, наблюдая за ним.

Крышка открылась, и поднялся пар. Вэнь Юй помахал рукой, чтобы разогнать его, и заглянул внутрь. Ого! Это была каша с ямсом, грибами и мясом! Он с удивлением посмотрел на Чэнбэя, затем быстро взял ложку, зачерпнул и, даже не подув, отправил в рот.

— Эй! Осторожно, горячо! — Чэнбэй напрягся.

Вэнь Юй, обмахиваясь рукой у рта, покачал головой и невнятно сказал:

— Ничего... вкусно.

— Вкусно? Правда? — радостно спросил Чэнбэй.

Вэнь Юй показал ему большой палец, проглотил и сказал:

— Очень вкусно. Боже, наконец-то я съел мясо за три дня. Давай, Чэнбэй, каша уже готова. Налей мне побольше мяса, я просто умираю от голода.

Чэнбэй улыбнулся, выключил огонь, взял миску и, накладывая кашу, сказал:

— Каша только что с плиты, будь осторожен, не обожгись.

Вэнь Юй кивнул, взял миску и, направляясь к дивану, сказал:

— Эй, Чэнбэй, у кого ты научился готовить такую кашу? Это просто восхитительно. Научи меня, пожалуйста, я за всю жизнь не ел ничего вкуснее. Хотя папа говорил, что мама часто готовила мне кашу, но я был маленький и не помню её вкуса.

— Я тоже научился у одной... тёти, — сказал Чэнбэй, включая свет в гостиной и садясь на стул напротив, наблюдая, как тот жадно ест.

— Ты что смотришь? — Вэнь Юй, скрестив ноги, кивнул в сторону плиты и сказал:

— Иди, налей себе, я один столько не съем.

— Я не голоден, ешь пока, — ответил Чэнбэй.

— Эх, я просто умираю от голода... — Вэнь Юй положил ложку, потрогал живот и сказал:

— Мне только что приснилось, что я держал куриную ножку. Каждый раз, когда я хотел её съесть, кто-то начинал со мной разговаривать. В конце я решил, что всё равно её съем, но тут вдруг появился кто-то ещё и выхватил её у меня из рук! Ты представляешь, как я злился? Я готов был его разорвать.

Чэнбэй рассмеялся и сказал:

— Сны у тебя забавные.

— Забавные? — Вэнь Юй злобно хлебнул каши и сказал:

— Ты даже не представляешь, как я разочаровался, когда проснулся. Эх... хорошо, что ты приготовил мясную кашу, хоть немного утолил голод. Если бы ты сделал какую-нибудь пресную кашу с овощами, я бы вместе с кастрюлей выкинул её в окно.

— Ц-ц, какой ты вспыльчивый, хорошо, что не взорвался, — покачал головой Чэнбэй и уже хотел что-то сказать, как вдруг на тумбочке зазвонил телефон Вэнь Юя.

Вэнь Юй тоже удивился, он уже хотел поставить миску, но Чэнбэй остановил его:

— Поешь, я принесу.

Сказав это, он подошёл к тумбочке, взял телефон и увидел, что на экране высветилось имя «Яцин».

Обновление в пятницу.

Спасибо за чтение.

Сердечко.

7/10 Исправлено.

<http://bllate.org/book/16240/1459769>